

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
ЖЕНСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ: СЕРЕДИНА XIX СТОЛЕТИЯ -1917 ГОД**

*Работа представлена кафедрой истории России
Курского государственного университета.*

Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент А. Н. Курцев

В статье прослеживается эволюция государственной политики в отношении проституции, начиная с исходного момента контроля государства за видом этой деятельности в 1843 г., расширение и ужесточение такового контроля в 1861, 1903 гг. и заканчивая законоположением от 25 декабря 1909 г. против вовлечения в указанное занятие девушек, в особенности несовершеннолетних и с принуждением.

The evolution of state politics in respect of prostitution is traced in the article, starting with the initial moment of state control over this kind of activity in 1843, then enlargement and toughening of this control

in 1861, 1903 and finishing with the regulations of 25th December, 1909, against involving girls, especially minor ones and under constraint, in the mentioned business.

В современных условиях жестокой реальностью российского общества является распространение нелегальной проституции, несмотря на политику полного запрета данного явления.

Как оптимальный способ эффективной борьбы с ней наиболее поучителен опыт легализации проституции в Российской империи с середины XIX столетия по 1917 г., изучение которого только началось историками, причем исключительно на региональном уровне'. Данная же работа позволяет проследить общую эволюцию отношения государства к проституции.

Зачатки женской проституции в России как профессионального занятия (оказание интимных услуг мужчинам за повременную плату) возникли в XVII в. при общественных банях, кабаках и т. п. заведениях, в которых таковая имела тайный характер, несмотря на строгие преследования государства.

В XVIII столетии проституция получила дальнейшее развитие в виде нелегальных публичных домов и промысла одиночек. Бесконтрольное развитие этого доходного промысла в России повлекло за собой резкое увеличение числа больных венерическими заболеваниями среди населения.

Содержателей публичных домов и самих проституток наказывали штрафами и избиением кнутом, исправительным заключением и ссылкой в Сибирь. Например, в 1800 г. указом Павла I полиции было предписано «развратных женщин, какие есть и впредь оказываться будут в обеих столицах, отсылать прямо на иркутские фабрики»².

Последний раз торговля услугами сексуального характера законодательно была запрещена путем подтверждения вышеуказанных наказаний Сводом законов Российской империи 1832 г. при Николае I.

Однако традиционный запрет оказался бессилен, и нелегальная проституция про-

должала оставаться массовым распространителем венерических болезней.

Только в конце 1843 г. женская проституция в экспериментальном порядке была признана терпимой, когда усилиями министра внутренних дел Л. А. Перовского в Петербурге был создан Врачебно-полицейский комитет для осуществления контроля за фактически теперь уже легализованной проституцией.

Главной практической задачей Комитета считалось искоренение «сифилиса» и установление с этой целью правильного медико-полицейского надзора над женщинами, промысляющими «развратом»³.

Одновременно был разработан первый в России соответствующий комплекс нормативных документов, носивших общегосударственный характер, начиная с циркуляра Медицинского департамента Министерства внутренних дел от 23 октября 1843 г. «О мерах к недопущению распространения любострастной болезни» и подобные циркуляры министра внутренних дел от 17 января и 24 мая 1844 г.⁴

Важнейшее значение имели последующие циркуляры МВД. Во-первых, «Правила для содержательниц домов терпимости» от 29 мая 1844 г., которые описывали процедуры их открытия и содержания: «Бордели открывать не иначе как с разрешения полиции». «Разрешение открыть бордель может получить только женщина средних лет, от 30 до 60». «Содержательница обязана иметь списки состоящих в ее борделе женщин», причем чтобы «посторонние же ни в коем случае к тому допускаемы не были».

В правилах особое внимание уделялось ограничению минимального возраста проституток: «В число женщин в борделях не принимать моложе 16 лет» (в России с 1833 г. минимальный брачный возраст православных женщин был определен в 16 лет).

Согласно правилам содержательница публичного дома несла ответственность за здоровье и поведение работающих у нее женщин, в том числе «в определенный врачом для посещения день содержательница обязана представить ему к свидетельству всех женщин своего борделя. Она безоговорочно исполняет все распоряжения его по сему предмету», «осматривает состоящих в ее борделе сама, каждый день, и заболевших отправляет тотчас же в особую женскую больницу». «Медицинские билеты о свидетельстве женщин содержательница хранит на видном месте, как удостоверение о состоянии их здоровья»⁵.

Дополнением служили предписания в «Правилах для публичных женщин» от 29 мая 1844 г., в особенности по их медконтролю. «Публичная женщина беспрекословно подвергается освидетельствованию: для сего те из них, которые живут у содержательницы, должны быть непременно в квартирах своих в назначенные для того врачом на билете дни, а живущие по одиночке обязаны являться в больницу в известные дни и часы». Далее они гласят, что «публичным женщинам дозволяется жить и не в борделях, а на квартирах, но только отнюдь не более как по одной».

Рассмотренные нами подзаконные акты были изданы Министерством внутренних дел 28 июля 1861 г. в новой редакции. В Правилах о борделях более жесткими стали требования к порядку их открытия: «Женщина, желающая открыть публичный дом, подает в Комитет прошение, прилагая паспорт свой и свидетельство местной полиции о благонадежности ее к содержанию означенного заведения». Был еще более ограничен возрастной ценз содержательниц борделей: «Дома терпимости дозволяется открывать только женщинам не моложе 35 и не старше 55 лет».

Правила стали более жесткими в отношении их неисполнения. Впервые в них появляются пункты о наказаниях владельцев публичных домов: «За неявку женщин к

освидетельствованию в определенное время, содержательницы отсылаются в исправительное заведение, со взысканием с них установленной, за содержание там, суммы». «За неисполнение правил, здесь изложенных, содержательницы, по постановлению Комитета, подвергаются содержанию при полиции, в исправительном заведении, или воспрещению содержать подобные заведения».

В новые правила включили статьи о правах и обязанностях публичных женщин, работающих в домах терпимости по найму: «Содержательницы обязаны обходиться с живущими у них женщинами кротко, не делать им никаких притеснений и не причинять им побоев». «Содержательницам дозволяется принимать к себе женщин на определенное время по условию, но не более как на год. Условия эти должны быть письменно представляемы в Комитет». «Женщина, находящаяся в публичном доме, если пожелает обратиться к честной жизни, может, не заплатив долга хозяйке, оставить бордель, но не иначе как доказав свое желание исправиться, пробыв положенное время в Общине сестер милосердия, или другом подобного рода учреждении»⁶.

Сравнение правил для содержательниц домов терпимости 1844 и 1861 гг. показывает, что они увеличились с 32 пунктов до 58, стали более обширными и касались практически всех сфер этого ремесла⁷.

Правила для публичных женщин, утвержденные 28 июля 1861 г. Министерством внутренних дел, также претерпели изменения.

Новый циркуляр регламентировал все отношения между хозяйкой дома терпимости и продажной женщиной, включая их расчеты: «Четвертая часть дохода остается на руках у публичной женщины, и она этими деньгами сама располагает», остальными деньгами проститутки оплачивали «помещение, освещение, отопление, сытный и здоровый стол, необходимое белье, платье, башмаки» и т. д.⁸

Правила для содержательниц домов терпимости и для публичных женщин с 1844 по 1861 г. частично изменились в сторону ужесточения.

Помимо официальных «домов терпимости», в России продолжали существовать тайные притоны, которым придали полулегальный статус, вытекающий из специальных «Правил для содержательниц тайных притонов для распутства», изданных МВД 28 июля 1861 г.

С одной стороны, содержание таковых запрещалось: «Тайный разврат, допускаемый ныне в некоторых домах квартирными хозяйками, равно непотребство в банях, трактирах, портерных, кабаках и т. п. заведениях воспрещается. Комитет и полиция преследуют допускаемый в оных разврат и хозяев подвергают законной ответственности».

Но следующие пункты предлагают относиться терпимо к нелегальной проституции: «Тайный разврат терпится только в притонах, с ведома Комитета содержимых, и в секретных квартирах (*maisons de passé*), которые посещаются мужчинами с их женщинами». «Свидания мужчин с прибывающими с ними женщинами допускается только в секретных квартирах и номерах тех гостиниц, которые собственно для этой цели устроены».

Вновь возникшие и уже существовавшие ранее тайные притоны, согласно этим правилам, должны были контролироваться полицией, а хозяек таковых обязали выполнять ряд условий. Особо подчеркнем следующий пункт: «Воспитанники учебных заведений в тайные притоны допускаемы быть не могли», что свидетельствовало о государственной заботе в отношении морали молодежи.

С 1843 г. по образцу петербургского Врачебно-полицейские комитеты постепенно возникли во многих других городах империи. Остальные городские поселения осуществляли контроль за женской проституцией силами полиции и местных врачей.

В частности, к концу XIX в. Курск располагал пятью домами терпимости, которые были компактно расположены в одном из районов города. Сложилась практика постоянного дежурства там специального городского и медицинского контроля при полицейском участке⁹.

8 октября 1903 г. вышло «Положение об организации надзора за городской проституцией в Империи», подписанное за министра внутренних дел товарищем министра Н. А. Зиновьевым, которое включало разделы: «Организация учреждений, ведающих надзором за городской проституцией» и «Правила для проституток, содержательниц домов терпимости и поднадзорных притонов разврата», преимущественно повторившие циркуляры 1844 и 1861 гг. с некоторыми сокращениями и отдельными ограничениями. Из последних решающим являлось повышение возраста занятием профессиональной проституцией с 21 года, т. е. с наступления совершеннолетия по российскому законодательству, причем впервые это повышение возраста ввели специальным циркуляром МВД в 1901 г.¹⁰

Однако активизировавшаяся общественность требовала закрытия официальных домов терпимости. Например, с 1890 г. призывы курских жителей к властям закрыть местные бордели, «существование которых пагубно отражается на общественной нравственности» привели в 1907 г. к приказу губернатора о «закрытии домов терпимости в г. Курске в месячный срок»¹¹.

Негативные последствия этого получили отражение в позднейших свидетельствах противников проституции, что в Курске, в Новочеркасске и Якутске отныне «надзор за проституцией совершенно не организован»¹².

Переход от издания подзаконных циркуляров Министерства внутренних дел к полноправным законоположениям произошел в отношении ограничения института проституции.

Такой закон под говорящим названием «О мерах к пресечению торга женщинами

в целях разврата» был утвержден императором Николаем II 25 декабря 1909 г. на основании принятия законодательными палатами (сначала Государственной думой, затем Государственным советом) соответствующего законопроекта, внесенного министром юстиции.

Принятый документ старался оградить девушек от сводников: «Виновный в сводничестве для непотребства лица женского пола, не достигшего двадцати одного года, наказывается: заключением в тюрьмы»¹³.

Каралось всякое принуждение женщин (любого возраста): «Сему же наказанию подлежит виновный в удержании в притоне разврата промышляющей непотребством женщины, вопреки ее желанию»¹⁴.

Полностью новым являлось государственное противодействие эмиграции девушек для занятий проституцией: «Виновный в том, что склонил к выезду из России лицо женского пола, не достигшее двадцати одного года, с целью обратить такое лицо на промысел непотребства вне пределов России, наказывается: заключением в тюрьмы»¹⁵.

Таким образом, существовавшую столетия карательную политику, показавшую неэффективность в отношении проституции, с 1843 г. сменила легализация явления с правовой регламентацией и осуществлением контроля. Особенно отметим положения 1903 и 1909 гг., которые действовали до победы Февральской революции в России, сохранив многие традиции вплоть до Октябрьского переворота 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Зоткина Н. А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX-XX вв.: преступность, пьянство, проституция: на материалах Пензенской губернии: Дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. Пенза, 2002; *Быкова А. Г.* Проституция в истории больших городов западной Сибири, 1880-е- 1014 гг.: по материалам Омска и Томска: Дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. Омск, 1999.

² Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. М., 1841. С. 296.

³ *Кузнецов М.* Проституция в Петербурге и Москве. Изд. 1871 г. // История нравов: История проституции. СПб., 1994. С. 215.

⁴ Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любово-страстной болезни. СПб., б. г. С. 97-98.

⁵ Там же. С. 39-49.

⁶ Там же. С. 49.

⁷ Там же. С. 54-55.

⁸ Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией. СПб., 1910. Ч. 1. С. 12.

⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3376. Л. 1-2об., 5.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. Т. XXIX: 1909: Отд. I. СПб., 1912. С. 991-992.

¹¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 3376. Л. 87-88 об., 93-96.

¹² *Покровская М. И.* О законодательных мерах против торга женщинами в целях разврата // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. Т. 2. СПб., 1912. С. 418-419.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. С. 991-992.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.